

Шпион императора

М.: ММП "Дайджест", 1992

I

Наполеон, полулежа на козетке, углубился в мысли в тиши своего кабинета в Елисейском дворце, как вдруг дверь осторожно открылась и дежурный офицер доложил:

- Генерал Анрио!

Наполеон приказал ввести генерала, а затем снова погрузился в свои мысли. Анрио вошел и, почтительно поклонившись, остановился, не смея нарушить размышления императора. Наполеон казался сильно постаревшим, утомленным и как бы подавленным каким-то внутренним беспокойством. Чудесное возвращение, завоевание всей страны без единого выстрела, поспешное оставление трона королем Людовиком XVIII и удивительное вступление в Тюильри, который он уже не надеялся когда-либо увидеть в своей жизни, - вся эта феерия оставила после себя какой-то осадок горечи и беспокойства в душе императора.

Конечно, он испытал сладкое чувство реванша и удовлетворения, когда, выйдя из кареты у подъезда Тюильри, был подхвачен и на руках внесен в первый этаж офицерами, которые выбежали ему навстречу. Но он очень быстро понял, какая непоправимая перемена произошла в нем самом и во Франции. Он уже не был, как прежде, неограниченным владыкой; он чувствовал, что отныне он может править не иначе как на основании конституции. Однако для того, чтобы стать либеральным монархом, ему нужно было не только сменить своих министров, но изменить также и свой характер, приспособиться к тем новым веяниям, которые охватили Францию. Он своим великим умом понимал слабость и непрочность своего положения, а также хрупкость трона, на который он вззошел почти чудом.

Со всех сторон ему выражали преданность и обожание; но он знал людей, которые клялись снова в верности ему: они уже раз клялись умереть за него, а теперь их клятвы являлись в то же время изменой Людовику XVIII. Таким образом он был окружен вероломными людьми, которые в любое время могли изменить ему. За исключением нескольких действительно преданных ему лиц, Наполеон ни на кого не мог положиться. Армия, без сомнения, осталась верной ему; император был уверен в ней, но был ли он также уверен и в победе? Он хотел бы жить в мире, но Европа вынуждала его возобновить войну, и он был уверен, что населению это будет неприятно, а армия останется верна ему лишь до первого поражения.

Кроме этого Наполеона еще терзала мысль о жене и ребенке.

Их отсутствие мучило его. Страдания, причиняемые ему тем, что его маленький сын, носивший теперь немецкое имя Франц, воспитывался в ненависти к своему отцу, а также к Франции, и жил теперь в Шенбруннском дворце, увеличивались тем, что его жена, его обожаемая Луиза, открыто жила в Вене с Нейппергом.

Наполеон, благодаря сообщениям графини Валевской, знал, почему Мария Луиза не возвращалась к нему. Ее удерживала в Вене не коалиция, не ее отец, император, а Нейпперг, роковой человек, враг и соперник, который даже в этот час, когда трон снова был завоеван Наполеоном, имел преимущество, так как находился рядом с Марией Луизой, за что Наполеон в минуты уныния и отчаяния готов был бы отдать свое царство.

Он по-прежнему любил вероломную женщину. Хотя он и забыл ее ненадолго во время пьянящей радости возвращения, а также во время политических и военных занятий, тем не менее мысль о ней скоро вернулась к нему и захватила целиком.

Наполеон не мог оставаться в Тюильри. Этот дворец вызывал в нем воспоминания о счастливых днях, и он на каждом шагу встречал следы императрицы. Избегая этих воспоминаний, он переехал в Елисейский дворец и старался найти под его тенистыми деревьями мир, покой и забвение. Но мысль о жене и сыне не покидала его, и тут он строил планы, которые привели бы к их возвращению.

Анрио отправился в Елисейский дворец без большого энтузиазма. По прибытии в Париж он